

ПРОСТО ЧЕХОВ

«ВИШНЕВЫЙ САД» В ПАРИЖЕ

Постановка Питером Бруком «Вишневого сада» в парижском театре «Буфф дю Нор» стала здесь заметным событием уходящего театрального сезона. Семь лет назад английский режиссер, обосновавшись в старом заброшенном здании на Фобур Сен-Дени, создал экспериментальную труппу. Спектакли пользовались успехом. Но, пожалуй, только чеховская пьеса заставила французскую столицу заговорить о Бруке как о большом мастере.

Родители режиссера — выходцы из России, но русский язык Брук выучил лишь в Оксфорде. «Я знаю с десятков очень хороших авторов, — говорит он, — но только двух метров: Шекспира и Чехова. Живя в переходную эпоху, оба драматурга сумели встать выше того, что существовало до них, и увидеть то, что случится после них».

Тем не менее за чеховскую пьесу режиссер взялся впервые. Вопреки многим постановщикам он ничего не осовременивает, не заостряет, не выпячивает, а просто обнажает чеховский текст, позволяя актерам быть самими собой, не уставляя путь авторской мысли к зрителям сценическими эффектами. Минимум декораций. К тому же зал

«Буфф дю Нор» необычен: сцена напоминает арену цирка, а зрители сидят на подымающихся вокруг нее скамейках. Ни кресел, ни занавеса. Высокие старые стены театра, кажется, и образуют тот дом в вишневом саду, куда приводит нас Чехов.

Антон Павлович написал пьесу в 1904 году, незадолго до смерти. Она оказалась его последним драматическим произведением. «Вишневый сад» — это творение провидца. В самом деле, доктор Чехов ставит тут своему обществу точный диагноз. Все и все в пьесе оказались на перекрестке прошлого и будущего.

Не потому ли на сцене от смеха легко переходят к слезам, словно не чувствуя надвигающейся грозы? И тесно прижавшиеся друг к другу на скамьях зрители плачут и хохочут почти одновременно вместе с героями.

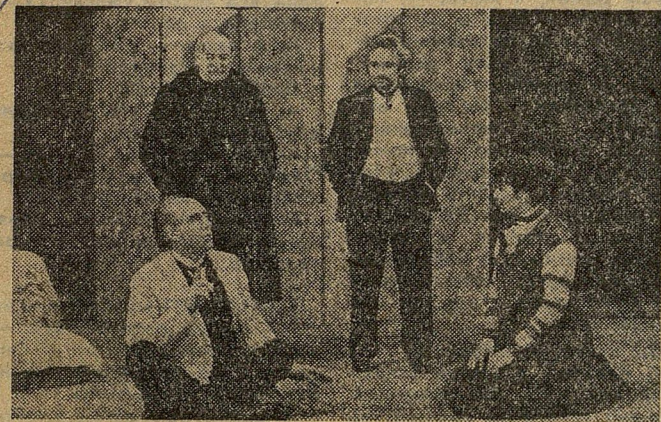
«Эти мужчины и женщины, — писал П. Маркабрю в журнале «Ле Пуэн», — точно, как мы, не глупее и не хитрее, не лучше и не хуже. А дом, в котором они живут, это наш дом». «Вишневые сады», — отмечал другой критик Ж. Монгассе в газете «Фигаро», — исчезали и исчезают вдоль Гаронны и под

Венецией, в Каталонии и в Саффолке, вызывая те же страдания, ибо их приговаривает та же История».

Если продолжать эту тему, то я хочу процитировать еще одного французского искусствоведа — Ф. Шале из газеты «Франс-суар»: «Это один из самых суровых приговоров обществу, которое — с самыми минимальными изменениями — может быть названо нашим. Невероятно! Как будто восемьдесят лет назад кто-то подсмотрел события, свидетелями которых мы стали сейчас».

Пьесу рассчитывали играть полтора месяца, до конца апреля, а играли с аншлагом каждый вечер до конца июня.

В чем же причины успеха постановки? Да, пьеса — шедевр. Тот, что позволяет понять простоту вещей и проникнуть в тайну души. Да, отличные актеры. Особенно Мишель Пикколи (Гаев) и Наташа Парри (Любовь Андреевна). Популярнейший актер кино, Пикколи десять лет ждал интересной работы в театре. Со своей стороны Парри преодолела немалую трудность: она англичанка и должна была добиться того, чтобы французским зрителям не мешал ее акцент. Может

На снимке: сцена из спектакля «Вишневый сад». Слева направо: Мишель ПИККОЛИ (Гаев), Жан ДЕБАРИ (Пищик), Нильс АРЕСТРУП (Лопахин), Наташа ПАРРИ (Андреевна). Фото АНГЕРАН.

быть, ей помогло то, что она тоже русского происхождения? Мать Парри, урожденная Лаврова, для этой постановки специально заново проверяла, насколько соответствует оригиналу перевод.

Словом, спектакль удался. Мне не мешало ничего: ни чужой язык, ни иностранные актеры, ни условность декораций.

Успех, бесспорно, связан с тем, что Питер Брук, режиссер, не стремился «показать себя», а сумел дать слово автору. Ну а сама пьеса, отражающая состояние национального духа в критический мо-

мент истории России, носит в то же время удивительно всеобщий характер. Среди голых, плохо оштукатуренных, уродливых стен «Буфф дю Нор» в сегодняшнем Париже мир А. П. Чехова чувствует себя летом 1981 года так же, как три четверти века назад, в дореволюционной России.

Основное в спектакле — точность, тонкость, пронизательность... Одним словом, это Чехов.

Просто Чехов.

А. ИГНАТОВ.

(Соб. корр. АПН — для «Комсомольской правды»). Париж.

Комсомольская правда, 1981, 16 авг